Утром следующего дня погода для работы в поле оказалась далеко не самой подходящей. Небо заволочило тёмными облаками ещё больше, чем обычно. Ветер становился всё сильнее, а вдалеке виднелись грозные тучи. Время от времени едва слышались раскаты грома. Поэтому жители Данасавы трудились куда упорнее, стараясь выполнить хотя бы половину дневной нормы до начала приближающегося ливня.

- Он..! Он ушёл!

Сегир Юхлинс в спешке выронил из рук серп, дабы не позволить только что прибежавшей на поле Аннушке упасть наземь. Девушка судорожно тряслась, а в глазах виднелись беспокойство и страх.

- Рамайло? Куда ушёл? Неужто в таверну?

- Да, - еле проговорила она, жадно глотая воздух.

Тут же все присутствующие замерли, моментально позабыв о работе. У местных кровь леденеет в жилах, стоит только им услышать о злобнейшей таверне. Всегда, когда о ней ведётся разговор, кому-то приходится прощаться с близкими.

- Но с чего ты взяла? Разве он не на пятом участке? Вроде туда его староста направлял вчера.

Она отрицательно кивнула.

- Вот как всё было: стою, значит, есть готовлю. Приходит он злой как пёс. Прошмыгнул мимо, будто меня и не было вовсе. Я ещё удивилась, зачем он саблю взял. Постоял молча возле люльки и пошёл с дому. Спрашиваю: «куда ты?», а он остановился на секунду, поворачивается и грозно так говорит: «убивать монстров». У меня аж нож из рук выпал. Ничё не поняла. А потом гляжу - на воротах красный платок висит. Тут-то меня и передёрнуло. Я давай бросать всё и бежать за ним, а оно как бесовщина какая твориться начала: будто руки из пыли да ветра схватили его и к лесу кинули, а оттуда деревья его как понесли, что и след простыл. Не знаю, что теперь и делать. Погубит его демон, погубит! - взывала девушка, присела на колени и разревелась.

- Вот с-сука! Футор, падла, а ну иди сюда! - приказал он старосте, сам ступая к нему широким шагом. - У тебя есть ровно пять слов, чтобы убедить меня, что это не ты приказал Рамайлу пойти туда! Советую правильно их подбирать, иначе ты ж меня знаешь, я цацкаться не стану!

- Я его туда не отправлял, - холодно ответил тот, уводя глаза в сторону.

Юхлинс вскипел ещё сильнее.

- Не убедительно!

- Он сам так решил, - мужчина устремил взгляд прямо в глаза Сегира, убеждая его в своих словах. - Ранним утром я передавал тела погибших их родственникам. Рамайло как раз рядом проходил. Ну, я ему и рассказал про чудовище. Тогда же и Шимко прибежал о платке осведомить. А Рамайла как переклинило: говорил, мол демон без конца будет тварей на нас травить да жизни людские отбирать. Не бывает этому, говорит. Тьфу, пусть геройствует! Придурок! Может хоть жертвоприношение засчитают, да урожай хороший будет.

- Ах ты жучара навозная! - проревел со стороны Мишко и со всего размаху ударил старосте по челюсти, хотя казалось, что именно Сегир совершит подобное, но его опередили. - Люди! -

обратился Мишко к остальным. – Разве вы не помните, сколько блага вам сделал Рамайло Хмельнис? И дрова всем рубил, и носить всякое помогал, и строить. Вот у тебя, Галька, корова недавно отелилась. Роды кто принимал?

– Рамайло.

– А у тебя, Митька, месяц назад свиньи пропали. Кто их назад пригнал?

– Рамайло.

– А у тебя, Андрий, кровавый понос был. Кто его вылечил?

– Знахарь Петро.

– Верно. Однако привёл его Рамайло. А сейчас он в одиночку отправился с демоном сражаться. С тем самым, которому мы уже который год жертвуем своих родных. И Бог один святой знает, что за чертовщину он с ними вытворяет. Никто живым не вернулся... Хватит это терпеть!

– Складно говоришь, Мишко, – отозвался один дедуля. – Только что это нам всем взять вилы и идти не пойми куда, не пойми против чего? Так нам сразу эти вилы в жопу то и засунут!

– Точно-точно, – продолжил ещё один деревенский. – Даже если изгоним проклятущего, что опосля делать-то будем? Урожай родить не будеть.

– Ещё как будет! – грубо отрезал Мишко. – Народ, неужто вы забыли, как раньше было? В моей молодости все надеялись токо лишь на собственный труд. Год родит хорошо, год – плохо. Ну и что? Как-то ведь жили, даже хорошо жили. Не боялись, что какая-то сука посреди ночи красный платок повесит! Но кое-что ты, дедуля, верно сказал. Нельзя нам туда соваться. Зато у нас есть кайто. Они магии обучены, знают, как нечисть извести. Я своими глазами видел, как этот светловласый мечом своим полуночицу убил! Только заплатить им надо будет, так давайте скинемся, а большую часть суммы пускай староста выделит. Согласны?

Толпа долго сомневалась, однако деваться было некуда. Больно уж всем страшно за себя было. Людей становилось всё меньше, а шансов стать жертвой – всё больше. Потому и согласились. Однако один недовольный всё же нашёлся.

– Больно много чести! – презрительно глядя на команду Судоши, из толпы вышел Дик Эмбирский. – Где они были, когда на наших криола напала? Из-за этого Рамайло и взбунтовался. Лучше уж мы с Сегиром отправимся. И деньги целее будут.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Сегир. – Они, вроде, вполне неплохие ребята, потому я думаю...

Речь мужчины перебил резкий толчок в грудь, от которого он упал на землю. Эмбирский дико выпучил глазища и сгорбился словно гусь, что вот-вот клюнет обидчика.

– Неплохие?! Чёрт возьми, дружище, мне слышалось или ты сказал «неплохие»?! Ты забыл, как белая чума прошлась по хорте? Забыл, как зверски они поступили с твоей женой и дочерью?! Сука, неужто ты серьезно? Да эти паскуды за наши с тобой головы больше выручат, чем за спасение Рамайла. Потому, если ты их называешь неплохими, то ты, братан, ёбнулся, видимо.

– Ты и представить не можешь, насколько отчётливо я всё помню, – в полголоса пробурчал Сегир, ответив Дику таким же толчком, но тот вовремя сосредоточил силу в ногах, чтобы не

продолжать марафон падений.

- Тихо-тихо, опетушились! - рявкнул староста, резво встав между ними. - Время не ждёт. Вы двое берите с собой кайто и отправляйтесь. Не переживайте, заплатим мы вам щедро, - обратился он к последним. - Только голову чертяки не забудьте прихватить.

- Вот это правильно! Узнаю старого Футора! - подхватил Мишко.

- Чтобы я с этими?! - возмутился Эмбирский. - Да лучше уж...

- Ты забыл, кому ты должен?! Кто тебя, паршивец, приютил?! Хутко меча в руки и упиздил в путь-дорогу!

Дик на пару секунд замешкался, недовольно крутил гримасы, после чего смачно собрал харчу во рту, сплюнул и решительно сказал:

- У-у сука, погнали! - он подошёл к Судоши и слегка ударил его по плечу. - Учти, падла, я тебе не доверяю. И не буду.

- Прежде, чем мы войдём туда, прошу вас уяснить: мы никогда не ходили в этот лес. Сюда идут только жертвы, - объяснял Сегир. - Понесут нас деревья, отбросят, или ещё чего хуже, я не знаю. Поэтому, просто будьте готовы.

«Да уж. Лес действительно жуткий, - размышлял Такигами. - Кажется, что внутрь не проходит ни малейшего лучика света. А любой куст вот-вот цапнет за ногу».

- К неизвестному нельзя быть готовым, - ответил Кантаке. - Однако деваться некуда. Старайтесь держаться вместе и прикрывать друг друга.

- Пф, а как же, - дерзко усмехнулся Эмбирский.

- Он это нам, болван, - Мидо вновь заступился за наставника, чем, возможно, специально провоцировал того на драку.

- Доиграешься, - усмехнулся тот, поправляя взвившиеся от пота и грязи усы.

«Вот блин. Они уже заходят. Не могу сказать, что боюсь, но мои ноги просто отказываются идти. Словно паника овладевает мной. Чёрт, мир сновидений становится всё менее радужным. Всего один день тренировок. Практически никакой теории. Я узнаю что-то новое, когда непосредственно сталкиваюсь с этим. Что я смогу сделать против демона, который держит в ужасе целые поселения?»

- Пошли, держись.

Нежная рука повела парня за собой, заманивая развевающимися тёмными локонами. На миг он забыл, о чём думал, и просто наслаждался этим моментом, когда оказался ей нужен.

- Берегись!

- Что творится, бля-я-я-я-я...

Как только все вошли, у деревьев в буквальном смысле выросли огромные ручища, которые

схватили их и подкинули высоко вверх. Герои пытались за что-то удержаться, но внезапно они угодили в сильный завывающий смерч, их таскало над всем лесом, словно они были бумажными куклами. Ветви хлестали по телу будто плёткой, рассекая плоть до крови. В один момент стихия мгновенно успокоилась, и кайто с остальными попадали на землю кто куда.

- Ну и чертовщина, - отряхивался от пыли Дик, как всегда, выпучив глаза, после чего удивленно развел руками. - А где все? - мужчина уставился на Судоши, выскивая взглядом остальных.

- Учитывая, что мы остались невредимы после падения с такой высоты, нас, похоже, решили разделить, - он достал жёлтый шар и подкинул вверх, чтобы сообщить остальным о своём местоположении, однако тот почему-то не сработал и просто упал обратно.

- Да, и чего-то из всех вариантов меня оставили именно с тобой, - он скорчил максимально недовольную улыбку, презрительно глядя на Судоши.

- Я тоже не сильно рад такому раскладу, но деваться некуда, - он посмотрел под ноги, после чего указал взглядом на ниточку тропы, тянущуюся сквозь лес. - Кто-то знает, что мы здесь. И ждет нас в конце пути. Возможно, это какое-то испытание, что-то вроде обряда посвящения. Или же нами просто играют, как куклами.

- Не думал, что скажу это, но ты чертовски прав, приятель. Что будем делать?

- Разве у нас есть выбор?

Такой ответ вызвал у Эмбирского неловкое недоумение.

- Что ж... ладно, я не против устремиться в самую глубь чернявой жопы. И по боку, что в любой момент может выскочить какая-то скотина и вспороть мне кишки. Действительно, одна скотина меня ещё и сопровождает. Чего уж волноваться.

На лице Судоши в кой-то веки чётко считывалась эмоция негодования.

- Мд-а, Дик, ну ты и...кхм...

- Кто?

Кантаке молча поднял своё снаряжение и направился вперед.

«Дик».

Эмбирский слегка замешкался, но всё же пошёл за ним, кривя неприятную морду.

- Вы, кайто, всегда такие напыщенные? Ходите с серьезной миной, слова из вас не выдавишь. Хотя нет, болтливые мне встречались, но до того противные, хуже тебя будут, - он придержал небольшую паузу. - Ну вот, снова! Я тебя почти что напрямую оскорбляю, а ты меня даже не припиздил! А-а, точно-точно. Ты же на задании. Работаешь на Данасаву. А не было бы его, снес бы мне башку, м? Ну, честно скажи, снёс бы?

- Нет, - холодно проронил тот.

- Ну-ка погоди, - Дик резко дёрнул Судоши за плечо, развернув его к себе, и приставил к нему лоб словно баран. - Я до мелочей помню, как изощренно вы резали всех по кусочкам, как

жадно трахали наших женщин, как догоняли ревущих от страха детей, не оставляя им ни единой надежды на спасение. И это всё было только лишь заданием?! Не пудри мне мозги, мудила! Вы хуже диких тварей. И значительно хуже тех, с кем ведёте войну. Сука, да даже в этом дереве больше человеческого, чем во всех Эренрайзовских кайто вместе взятых! Вам реально нравится убивать. Даже не просто убивать, нет-нет-нет! Издеваться, жестоко глумиться, смеяться и наслаждаться чужими страданиями! Мы, хортовики, работали на вас с огнём. Убивали за ваши деньги, но в наших глазах никогда не было такой страсти. Нам по душе сражаться, но никак не отнимать чужую жизнь. И уж тем более мы никогда не тронем слабого. И ещё, что меня реально бесит... Мы всего один раз отказали вам! Один раз и по понятным причинам! Так вы срать хотели на наш нейтралитет и...

- Дик!

- Я не договорил!

- Дик, сука, обернись!

Рывок. Рубящий удар меча не смог перерезать толстую ветвь, обвившую шею Эмбирского. Судоши мгновенно сосредоточил сны в клинке, прибавив в него стихию молнии, из-за чего тот стал значительно острее, и всё-таки смог довести дело до конца, однако толку от этого было мало. Ветки, толщиной не менее, чем с две человеческие ноги, с квадратными углами, без конца лезли из ниоткуда и оплетали Дика, после чего медленно утаскивали его к верхушке деревьев. То же самое они пытались повернуть и с Кантаке, но тот успевал маневрировать и телепортироваться от них. Порой он даже пытался освободить своего невольного напарника, но ничего не удавалось, поскольку ветвей становилось всё больше, и он не мог перерезать их все.

«Что ж делать то? - размышлял Эмбирский. - Даже к шабле дотянуться не могу. Всё тело сдавливают, чертяка, вот-вот хребет переломит, падла. Руки бы освободить».

Когда Дик был надёжно закреплён в загромождённых руках чудовища, оно мигом проявило свой истинный лик. Седая заросшая дедовская голова вылезла среди ветвей, что являли собой его тело. Морщин на его лице было столько, что дня не хватило бы сосчитать. Глазные яблоки чуть ли не выпадали из глазниц, а ухмылка была во все четыре длинных острых зуба, жадно впившихся в шею жертве.

«От сука, кровь сосёт! И резов же сосёт! Этот кайто собирается помогать или нет?!»

Кантаке продолжал прыгать по ветвям, периодически пытаясь освободить Эмбирского, но чем больше чудовище напивалось крови, тем прочнее становилась его кожа. Осознав это, Судоши остановился и полностью расслабил своё тело, отдав его в путы. Как только его начали поднимать, он постарался набрать достаточно воздуха в легкие и во весь голос закричал:

- Оплетай-Половайник, первым делом, добрым часом будь ко мне милостив и терпелив, добр и не гневлив. Плети-плети, да не для меня, свивай-свивай верёвки, да не про мою честь. Обойди стороной хоть под солнцем, хоть под луной. Как от мёртвых нет цветов, как от камня нет плода, так и от меня, так и от моего компаньона нет для тебя ни проку, ни выгоды. Пройди мимо незримо, невозвратно. И ветер тебе в спину!

«Что несёт этот ошалелый? Так, руки уже двигаются намного свободней. Ещё чуть-чуть и... Готово!»

Ловким движением рук Дик резов скрутил шею обидчику, после чего со всей дури ударил лбом об его голову. В ту же секунду дед раскололся на две части и полетел на землю. В падении

Судоши коснулся напарника и телепортировался вниз, избегая падения. Он достал из рюкзака небольшой флакон с неизвестной тёмной жидкостью и пролил её на шею Дика, прижигая рану.

- Что это такое? - спросил Эмбирский, указывая на чудище.

- Оплетай. Питается кровью заблудших или трусливых путников. У каждого по половине тела, которые в одиночку очень медленные и слабые, но стоит двум половинам встретиться, как получается то, что ты видел. Не думал, что мне когда-то придётся с таким встретиться.

- А что за хрень ты там бормотал?

- Молитва против оплетая. Не всё вспомнил, но всё-таки смог его ослабить, благодаря чему ты и освободил руки.

- Ух-ты. Так может мне тебе «спасибо» сказать?

- Не за что.

- Так я ж ещё не сказал.

- Так я ж и говорю, что не за что говорить.

- Ну, как скажешь. А-ам, чего, блин? Говоришь, в одиночку они слабые?

Половины оплетая оживленно покрывались новыми древесными слоями и поднялись каждый на свою ногу так, что один стоял напротив Эмбирского, а второй - возле Судоши. Они увеличились во всём, теряя все возможные пропорции. Высотой они стали под два с половиной метра, их бороды доставали до самых пальцев ног, а носы превратились в кучу древесных рук. Глазные яблоки ещё более выпирали из глазниц, но при этом полностью потеряли зрачки.

- Этого не должно было случиться! Похоже, демон ими управляет! Каждый берёт своего?

- А как иначе?

Судоши понимал, что на такой узкой площади они с Эмбирским могут навредить друг другу, поэтому он телепортировался на спину одного из чудищ и переместился вместе с ним по дороге вперёд, насколько это было возможным.

Оплетай издали жуткий крик и синхронно бросились на врага мордой вперед. Носовая спираль древесных рук ревно наступала, стараясь раздавить голову обидчика. Судоши торопливо отскакивал назад и в сторону, уворачиваясь от хаотичных ударов. В один момент он телепортировался врагу за спину и вонзил меч прямо в область, если бы это был обычный человек, ниже копчика. Но назад вытащить его не смог. Долгое время он просто отскакивал в сторону, разрабатывая новую стратегию:

«Это его только разозлило. У большинства существ спина является одним из самых уязвимых мест, но это не тот случай. Не думал, что приду в такое замешательство. Я бы мог попробовать... Но тогда как мне сражаться с демоном? Нет, мне нельзя быть таким расточительным. Нужно найти другой способ. Где же?»

- У-и-и-и! - орал оплетай подобно резаной свинье. В один момент он упал на четвереньки, или в его случае - двоенки, и откинул нос вверх, открывая свою огромную и тёмную как колодец пасть. Таким образом он хотел моментально откусить кусок от кайто, однако тот вовремя сумел

отскочить и переместиться на ветвь над чудищем.

«Сразу же закрыл. Это я и искал».

Тем временем Эмбирский даже не думал думать. Крепко сжал саблю в руках и вихрем закружил перед чудищем, ловко отсекая руки одна за другой. Непонятно, мог ли оплётать мыслить, однако такие действия соперника как будто поставили его в замешательство. В глазах хортовика не было ни капли страха, а все свои атакующие движения он сопровождал не малой порцией ругани:

- На, сука, получай, гадина! Ишь ты, откуда такой вылез то?!

Оружие Эмбирского в этом случае было куда действеннее, нежели у Судоши, поскольку его вытянутая форма и острота лезвия позволяли держать неплохую дистанцию, при этом рубя древесные руки, что было явным отличием от кайто. К тому же, оно было ещё и достаточно лёгким, чтобы свободно управляться им с помощью всего одной руки.

«В тот момент я слегка замедлился, - размышлял Кантаке, - тем самым дав ему понять, что он успеет схватить меня. Сработает ли это снова?»

Кайто спрыгнул за спину чудищу и не стал двигаться. Оплётая, услышав звук приземления, резко обернулся, не давая врагу достать свой меч.

«А он что-то смыслит».

Судоши продолжил стоять неподвижно, вынуждая оплётая раскрыть пасть. Тот, заметив такую возможность, рывком подскочил к жертве.

- Ихи-хи, - внезапно прозвучало из уст чудища. Он сделал шаг назад и до ужаса страшно рассмеялся.

«Паскуда!»

- А ну подходи! - кричал Дик своему оплётая. - Давай, пердед, неужто испугался?! «Ну, была не была».

После этой фразы Эмбирский угрожающе замахнулся, прыгнул к чудищу навстречу и кинул саблю высоко-высоко вверх, чем вызвал радостное удивление у врага.

- Ихи-хи, - взвыл он, хватая хортовика древесными ручищами, но Эмбирский оказался не так прост. Он сделал кувырок под чудищем, забравшись ему за спину, после чего крепко сжал его в области талии и перекинул через себя, после чего сам выкрутился в исходное положение и схватил оплётая за шею, выламывая её в свою сторону, а сам слегка пригнулся. Оплётая от боли закричал и открыл пасть. В ту же секунду сабля приземлилась куда надо.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись от пыли, Дик пнул скорчившиеся ветви дерева ногой:

- Мёртв? Ха, похоже, сработало. Я и сам не думал, что всё так хорошо сложится. А как дела у этого? - он присмотрелся вдаль и удивился, увидев ещё живого и весьма активного оплётая. - От сука, как же так то?

Судоши несколько раз пытался вернуть свой меч, но всё безрезультатно. Ему ничего не оставалось кроме как сидеть наверху и уворачиваться от летящих в него брёвен.

- Ну ты даёшь. Кто из нас кайто, ты или я?

Заметив Эмбирского, оплетай отошёл и остановился таким образом, что мог видеть обоих врагов.

- Что? Язык в жопу засунул? Ха! Ладно, я вот думаю, помогать мне тебе или нет? Я же могу пойти дальше и сказать остальным, что вовсе и не видел тебя.

- Чего ты хочешь?

- Просто ответь мне на два вопроса: кто приказал напасть на хорту и участвовал ли ты в погроме лично?

- Приказ отдавал уже покойный король Химицу Окада. И нет, я не участвовал в погроме.

Дик злобно скривился.

- Ой, не знаю брешешь ты или нет... ну ладно. Значит так, гадина, - обратился он к оплетая. - Защищайся!

Эмбирский вновь высоко подкинул меч, совершил кувырок и зашел за спину чудищу, однако не успел среагировать и наткнулся животом на рукоять меча, когда пытался перекинуть того через себя. Придавило неплохо, поскольку он вложил в этот приём весьма немало силы. От боли хортовик упал на одно колено.

«Он рассчитывал бросок на другую дистанцию. Шабля прилетит не туда!»

Оплетай резво повернулся и упал животом на землю, живо раскинув свою пасть, дабы целиком проглотить ослабшую жертву.

Одна секунда - голову чудища пронзила сабля, которую Судоши успел перехватить в воздухе, и телепортировался прямо к голове оплетая. Чтобы компенсировать недостачу полёта, он вложил в неё немного энергии молнии. Далеко не такой мощной, как он проворачивает со своим клинком, но всё-таки достаточной, чтобы пронзить череп твари.

- Ого, нехилое дело ты провернул, - поднимался Дик, придерживая рукой живот. - Даже не знаю, кто кому помог уж.

- Угу, - Кантакэ передал саблю, после чего достал свой меч. - Продолжай.

- Что?

- Ты не закончил тогда. Тебя перебили.

- Ха, - Эмбирский отхаркнулся и сплюнул кровавую слюну. - Моя злость ушла на эти пеньки.

Они отправились вдаль по тропе во всё таком же тёмном лесу. Дистанция совершенно не ощущалась, потому было неизвестно, сколько им ещё придётся идти.

- Тогда позволь я сам поинтересуюсь. Рамайло... он ведь и был атаманом?

- Верно. Я понимаю, к чему ты клонишь, но нет, не было ни единой души, желающей вступить в ваше войско. Понимаешь, ни единой! Решение принималось коллективно. Хортовик скорее голову на плаху положит, да сам и отрубит, но не обменяет сладкий запах свободы на

позолоченные оковы. Кстати об оковах... за нами вернутся, ведь так? Добить выживших.

- Посмотрим, - холодно ответил Кантаке. - Честно, пока не знаю.

- Хах, ясно. Кто знает, может, уже сегодня я встречу с братом? Я не видел, как он умер. Но, говорят, Ольвиту достался чертовски ловкий и опытный соперник. И пал он от его рук в честном бою.

- Вот как, - прокашлялся Судоши. - Кажется, за тем большим дубом лес заканчивается. Поторопимся.

- Ага.

Кружился смерч дико и жестоко. Каждого понесло не пойми куда, но руки Хикаро и Эмили держались крепче всякой силы, способной их разделить.

«Почему это со мной происходит? - в панике думал Такигами, крепко сжав веки. - Почему мы висим на волоске от смерти, а не на вполне безопасных качелях? М-м, вот блин. Когда же это закончится?!»

- И долго ты будешь меня держать?

- А?

- Мы уже на земле. Отпускай.

Пальцы неохотно разжались. Эти двое приземлились на подобную тропу в другой части леса, только немного шире. Ветер успокоился, однако шатающиеся ветви деревьев жутко настораживали.

- Наставник Судоши! Мидо! Нету никого, - подытожила Эмили. - Ну, чего разлегся?

- Извини, - парень отряхнулся от пыли и пошёл за напарницей.

- Будь начеку. Здесь может быть, - девушка хотела назвать конкретные виды чудовищ, но, немного обдумав, изменила свои взгляды. - Что угодно.

- Я уже понял, - улыбнулся парень. - Знаешь, из-за всего произошедшего со мной в этом мире в последнее время, меня уже ничто не сможет удивить. «Ещё как сможет».

Эмили закатила глаза.

«Выпендривается. Запал на меня. Я старалась вести себя достаточно дружелюбно, как-никак он новенький не только в нашей команде, но и вообще. Наверное, он посчитал это знаком симпатии. Всё бы ничего, но он ведь глупый! Тупой как пень. Так ещё и строит из себя крутого, хотя готов наложить в штаны при первой возможности».

- Эмили, ты... «Признаться, что она мне нравится? Но как она отреагирует? Чёрт! Хоть здесь то я должен это сделать. Была не была» - Ты о-о-а-а-а-а!

Ударил сильный гром, и молния осветила тайные участки леса. Парень в ужасе повалился на землю. Девушка в спешке охватила рукоять кинжала. За ближайшим кустом виднелась тень с

огромными шипами на голове. И из этих зарослей резко выскочила рыжая натура Мидо Бетсая.

- Бу! Аха-ха-ха! - в захлѐб рассмеялся тот.

Эмили недовольно подняла брови, посмотрела на испуганного блондина и сердито выразилась:

- Хрена ли ты испугался?! Поднимайся, тряпка!

- Чего уж так сердито? - удивился Бетсай. - Все падают в подобные моменты. Только ты одна такая, с каменным сердцем, ничего тебя не берет.

«И правда. Моя Эмили намного милее».

Грубые слова заметно обидели парня.

- Зато не с пустой головой, - ловко отрезала девушка, чем вызвала ещё один недовольный взгляд со стороны Хикаро.

- Это она про меня! - рассмеялся Мидо, похлопав того по плечу. - Она всегда позволяет себе больше грубостей, когда наставника нет рядом. Привыкай.

- Ладно...

- Что ты там хотел мне сказать?

- Ну, - сложившаяся ситуация ожидаемо подкосила решительный настрой парня и он быстро поддался умственной панике. - На Земле...

- Что на земле? - перебил Мидо, не соблюдая рамки приличия. - Ты что-то потерял?

- Нет. Так называется мой мир. То есть, планета. Планета Земля.

- Что такое «планета»?

Хикаро ненадолго застыл в паузе.

- Ну, большущий космический шар, на котором расположено всё живое. Не знаю, как объяснить.

- Ваш мир круглый?! - недоумевал Мидо. - Вот так-так. Как вы все не попадали в пустоту бездонную? У нас ведь всё ровно и плоско. Один чёрт только знает, что внизу обитает.

«Ясно. Больше объяснять бессмысленно».

- Ну так что на вашей Земле то?

- Да, точно, м-м. В общем, там тоже была Эмили.

- Да ладно? - Бетсай удивлённо выпучил глаза, и в этот раз его поддержала ранее не заинтересованная в разговоре Эмили. - «Так я и думал». - И она была прям такой же как вот эта вот?

- Внешне да, но характером слегка помягче. И ещё... она была моей девушкой. «Надеюсь, эта

ложь принесёт свои плоды».

«Вот оно что, – думала Эмили. – Он ведь не считает, что я вот так просто заменю ему себя из его мира?»

- Обидно то как. Наверное теперь сидит ждёт тебя, а ты всё не приходишь...

- Она умерла...

«Вот чёрт».

- Прости, я не знал...

- Именно после этого я будто потерял голову, натворил всякого... и вот... мои сны поглотили реальность. Да, я вам не говорил, но этот мир мне долгое время снился, а с того дня, как ты меня нашёл в лесу возле Эренрайза, я уже не могу проснуться...

- Ничего себе, – случайно выронила девушка.

«Вот оно что, – размышлял Мидо. – Вряд ли он в точности понимает, о чём говорит, но всё-таки, похоже, что так оно и было» – Действительно, досталось же тебе. Прости, но меня донимает один вопрос...

- Какой?

- А я был в твоём мире?

- Не знаю. По крайней мере, я с тобой не был знаком.

- Понятненько.

- Кстати, нашими с Эмили друзьями были Цукиске и Химицу Окада. Я знаю, что случилось с последним, но что насчёт Цукиске?

- Оу. Неожиданный поворот, – ответил Бетсай. – Так-то мы с Окадами лично знакомы не были, но знали их все. Как-никак, Химицу являлся королём во втором поколении.

«Ого. Я даже как-то не заметил больше Окад возле его статуи. Так получается, в этом мире у них были родные?»

- Цукиске может бы и занял место брата, если бы не был первым подозреваемым в его убийстве.

«Чего?»

- В ту ночь стража видела, как он весь в крови бежал из палат. На выходе из города его попытались задержать, но он мигом прирезал четверых сеинов, после чего скрылся. Многие кайто отправились на его поиски в разные уголки королевства, а цена за его голову возросла вроде аж в десять раз. Так что, ты уж извини, но этот Цукиске вряд ли будет твоим другом. Ты – наша надежда, а он – Цареубийца.

«Но он не мог... Когда я... он умер и здесь. Непонятно как, но я уверен, что так оно и есть! Цукиске ни в чём не виновен, но теперь вынужден скрываться, рискуя быть тоже убитым... Гадство!»

- Вам двоим не кажется, что всё вокруг не меняется? Может, мы застряли в иллюзии?

- Сейчас проверю.

- Стой, Мидо, я не это имела ввиду. Ещё нужно поберечь силы.

- Не переживай, я активирую его всего на секунду. Тем более, слишком долго не было видно солнечного шара. Наверняка, здесь он не работает, - Бетсай сел на колени и закрыл глаза, сосредоточившись на дыхании. На протяжении десяти секунд было отчётливо слышно каждый его вдох, после чего он резко поднялся. - Этот лес вполне реален. Наставник вместе с Диком сражаются с какими-то деревянными монстрами. Их тропа в другой стороне, но ведёт она к тому же месту, что и наша.

- Сегир с ними?

- Нет, его я не успел найти, - он вытащил два своих длинных и острых как игла клинка. - Готовьтесь, у нас гости.

Эмили живо вытащила из ножен свой кинжал. Меча у неё не было, поскольку её стиль ведения боя отличался от остальных. Она сделала надрез вдоль тыльной стороны предплечья левой руки, и из него будто образовался небольшой водный магический щит.

«И что же это будет? В этот раз меня ничто не испугает. Я просто не имею права вновь облажаться перед Эмили!»

- Просто обороняйся, - приказал Мидо, заметив, как тот схватился за рукоять проклятого клинка. - Мы сами всё сделаем. Даже не думай геройствовать.

Такигами положительно кивнул.

«Обычно клоуна из себя корчит, а тут прям как наставник. И с чего вдруг он взял на себя роль командира?»

- У-у-у, - противный вой с переменным подхрюкиванием слышался с двух сторон.

Хикаро наконец-то достал Бога Света, тем самым неплохо так осветил окрестность. Чудища отреагировали на свет и бросились на своих жертв. Их было двое. Напоминали образ женщины с длинными до пояса тёмными волосами и огромными обвисшими грудями. Животы их вздутые, как будто беременные. Кожа иссохшая, глаза без зрачков. Нос крючковатый, зубы свиные, а лапы - собачьи. Одна из них сразу кинулась на Мидо, вторая же обскочила Эмили и прыгнула сразу на Такигами.

«Вот блин!» - он машинально выставил клинок перед собой, стараясь не прижмуриваться.

Женщина резво подскочила чуть ли не вплотную к лезвию клинка и на секунду застыла. После чего испугано взвыла и побежала назад, обминая Эмили, и кинулась на Мидо, который ловко успевал отбиваться от лап чудищ. Девушка подбежала и оттянула ту за волосы, после чего перерезала глотку, но крови не было. Чудище дёрнулось и с криком бросилось на Эмили, чтобы укусить её, но получило щитом по башке и сделало шаг назад. Эмили замахнула ногой и со всей силы ударила по вздутому животу.

- Ну и уродливая же ты!

- Да уж, сирены мне больше нравились! - согласился Бетсай, отрубив твари правую лапу. - Получи! - он перевернул рукоять в ладони так, чтобы лезвие направлялось к локтю, и размашистым движением снёс башку твари.

Вторая женщина испуганно посмотрела на свой живот и, выпятив когти, прыгнула метра на два в высоту и ударила девушку ногой по голове, но та успела выставить щит, после чего схватила её за мохнатую ступню и повалила на землю. Она тут же попыталась подняться, но Эмили ударила её ступнёй в область носа и резким движением слева вправо разрешила чудищу живот.

- А-а-а! - издался жуткий визг, чуть ли не пробивающий барабанные перепонки, который плавно превратился в глухое последнее издыхание.

- Так вот оно что, - Мидо разрешил живот и своему чудищу, заметив, что оно периодически пыталось напасть даже без головы, после чего живо заткнул уши.

- Готово, - обернулась Эмили. - Пора идти дальше. Поспешим.

- Берегись! - Мидо прыгнул за спину подруге и выставил клинки защищаясь от ужасных клыков, выросших прямо из чрева павшей твари. Именно живот теперь выглядел как голова, а руки изогнулись назад, напоминая позу «мостик», из-за чего зрелище казалось ещё более жутким. - Сильная же хрень! Ай! - парень упал на спину и перевернулся, а из предплечья правой руки бурно текла кровь.

Второе чудище так же ожило и бросилось на девушку. Она ловко отскочила ей за спину и вонзила кинжал в спину так, чтобы он вышел через рот, и резко вытащила, разрезая плоть твари, но чудище моментально выгнулось и схватило её за ноги. Повалив на землю, оно вцепилось оставшимися лапами в конечности Эмили, не позволяя ей встать. Только левая рука была свободной, но и та удерживала свисающую чудовищную грудь, норовящую упасть прямо на лицо. В один момент пасть твари широко раскрылась, выпячивая клыки.

«Сейчас укусит! Чёрт, не могу вырваться!»

Болотная скользкая жидкость водопадом полилась на тело девушки, начиная процесс расщепления пищи.

«Сука, что оно делает?!»

Огромный шершавый язык вырвался из пасти и упал прямо на грудь Эмили, жадно присасываясь к ней, после чего медленно спускался вниз.

«Ну уж нет, я больше не могу стоять столбом!» - Держись! - Хикаро крепко сжал рукоять меча двумя руками и поднял его над собой, слегка наклоняя над правым плечом. В беге он уверенно сосредоточил взгляд на чудище и поставил себе единую цель: «Я должен защитить Эмили».

- А-а-ар! - наполнившись яростью, Мидо Бетсай резко вскочил и вихрем завертелся на одном месте, разрывая клинками одну за другой часть тела твари. Клыки, шерсть и гнилое мясо разлетались во все стороны. Живого ничего не осталось. Закончив, парень сразу же переключил своё внимание на подругу и уже направил свою атаку, как вдруг в последнюю секунду он заметил приближающегося грозного Хикаро.

«Нет! Если проклятый клинок заденет Эмили, ей крышка! Он не контролирует своих сил! Я хотел в прыжке перерезать верхнюю часть, а потом пронзить снизу, но он уже делает боковой

замах, который может меня задеть. Если попробую оттолкнуть сначала его, то чудище может мигом прикончить Эмили, а если я её оттолкну своим телом, то мы оба можем попасть под все возможные атаки. Что же делать? Надеяться, что Хикаро её не заденет? Но я уже оторвал ноги от земли, мне нужно сделать решающее движение. Но какое? Сейчас!»

Чудище почувствовало приближение проклятого клинка и в то же мгновение подскочило вверх, перепрыгивая Хикаро. Мидо принял решение и лицом к лицу упал на Эмили, защищая её от атаки.

«Чёрт! Всё так быстро! Не могу его остановить».

- А-а-а! - Хикаро с трудом перенаправил вес, благодаря чему клинок продолжил оборот и он смог повернуться назад, но более не сумел удерживать равновесие и сделал ещё несколько оборотов, после чего нелепо полетел на землю и случайно пронзил только что приземлившееся чудище. Оно не издало ни единого звука и, наполняясь ярким жёлтым светом, превратилось в прах.

- Повезло, - усмехнулся он, ещё не успев полностью осознать содеянное, и попытался надыхаться прохладным воздухом, которого почему-то в этот момент так сильно ему не хватало.

Мидо с опаской повернул голову.

«Неплохо».

- Ты в порядке? - обратился он к девушке, помогая ей встать.

Девушка находилась чуть ли не в коматозном состоянии. Некоторое время она ещё не могла прийти в себя и держалась за голову, закрыв глаза.

- Эмили, что с тобой? - подбежал Хикаро.

- Придержи её, - Мидо открыл сумочку девушки и достал две красные и одну синюю пилюлю. Одну красную съел сам, две оставшиеся засунул в рот подруге.

- Это лекарства?

- Синяя восстанавливает сны в крови, красная ускоряет регенерацию тканей и создание новой крови.

- Всё хорошо, - с облегчением вздохнула Эмили. - Пострадала лишь моя гордость.

Хикаро расстроено увёл взгляд, стараясь не показывать влажных глаз.

«Она вся изнеможённая, побитая, уставшая. От слюны её нежная кожа сильно покраснела. Эта тварь хрен пойми что творила своим языком! За что ей такие мучения?! И почему я не могу её от них избавить? Для чего тогда мне был дан этот шанс? Чтобы вновь увидеть, как мои друзья страдают? Нет...Я не верю... Это какой-то бред... Глупый сон...»

- Чёрт, она всё жжётся, - девушка слегка надрезала левую ладонь, и в ней образовался сгусток воды, с помощью которого она полностью смыла с себя слюну. На Мидо тоже немного попало, потому она помогла и ему. В процессе она заметила, как сильно кровоточит его предплечье. - Да ты весь бледный! - она приложила кинжал к своей кисти.

- Не нужно! - строго ответил Мидо. - Достаточно просто забинтовать.

- Не смей мне приказывать! - девушка сделала достаточно глубокий разрез на своей кисти и приложила кинжал к ране Бетсая. Это было похоже на переливание крови, которая образовала форму моста в воздухе.

- Что ты делаешь? - спросил Хикаро, заметив, как Эмили ещё сильнее ослабевает.

- Восстанавливаю, - еле слышно произнесла она, после чего в спешке закинулась ещё одной синей пилюлей. Спустя минуту она остановилась, убедившись в том, что рана Бетсая затянулась и он чувствовал себя лучше.

- Спасибо.

- Пора идти, - девушка резко вскочила на ноги, но тут же её колени подкосились и она обратно присела.

- Думаю, ничего не случится, если мы часик передохнём, верно?

Кайто присели возле выпирающих древесных корней. Мидо собрал немного сухих веток и с помощью огнива развёл небольшой костёр, чтобы просушиться и слегка осветить местность, которая просто утопала в затуманивающей глаза темноте. Эмили сидела посередине, ближе к дереву, парни - по бокам.

- Тебе лучше?

- Конечно, - по-доброму засмеялся Мидо. - Это я должен тебя спрашивать. Других то ты лечишь отменно, а вот у самой регенерация паршивая.

- Ещё и снов мало, - самоиронично выразилась Эмили.

- Зато умело их используешь, в отличие от меня...

Хикаро озадачено насупил брови.

- Неужто сны так важны?

- Конечно, - ответил Бетсай. - Использование умений кайто всегда потребляет сны. Чем сильнее умение, тем оно опаснее и затратнее. При неумелом разрезе можно умереть от утраты крови. При расточительном использовании снов - от их окончания. У кого-то с рождения их больше, у кого-то меньше.

- А можно как-то увеличить их количество?

- М-м, я без понятия, - Бетсай отвернул голову. - Разве что став менее человечным...

- Ясно... а что это были за чудища?

- Богинки. Ими после смерти становятся потаскухи, которые неоднократно при жизни от детей новорождённых избавлялись. Они до ужаса ненавидят мужчин, а молодых девушек на грех искушают, чтобы те тоже богинками становились. Но зубастых животов у них быть не должно. Они нас и сбили с толку. Наверняка проделки этого, так называемого, демона.

После небольшой паузы Хикаро наконец-то вспомнил, о чём хотел спросить. То, что уже

длительное время вызывало у него некоторое непонимание происходящего.

- Слушайте, вот тот Дик сказал что-то вроде «белая чума прошла по хорте», о чём он? И почему он так, мягко говоря, недолюбливает кайто?

Мидо и Эмили взволнованно обменялись взглядами, что явно свидетельствовало о том, что эту тему они обсуждать не хотели.

- Ладно, - вздохнула девушка. - Расскажи ему.

- Так нас называют в простонародье. Белая чума - это солдаты солнечного света. И кайто, и сеины. Причину такого прозвища ты сам поймёшь со временем... Что касается Дика, то он, Рамайло и Сегир принадлежали к отряду хортовиков, основавших свою резиденцию на острове Хорта примерно двести лет назад. Отряд состоял полностью из мужчин, а женщины, ну, играли роль женщин. До недавнего времени их население было где-то чуть больше тысячи. Загвоздка в том, что остров находился на тогда ещё нейтральной территории, а сами они жили за счёт того, что в мирное время грабили деревушки разных королевств, а в военное - дополняли чью-либо армию. При этом, они умудрялись в одной и той же войне несколько раз сменить свою сторону. Кто больше заплатит, тот и прав. Но война за только лишь жалкие клочки земли уже давно прекратилась... И началась война за право на существование... За последние двадцать лет количество бестий в мире превысило все возможные пределы. Те, что умеют шевелить мозгами, ещё и возомнили, что могут жить среди людей на равных правах. Идиоты. Порождения дьявола не заслуживают жизни. Они не могут контролировать своё желание убивать. Глупые - просто крушат всё, что видят. Умные - ещё и напакосят. Все эти богинки, волколаки, ведьмы и прочие твари...они не несут пользы обществу. Только изгаживают его. Так нас учили в Эренрайзе...

- Ближе к теме, - поторопила Эмили.

- В общем, хортовикам было предложено вступить в войска солнечного света, отдав остров под наш контроль. Но они решили держать нейтралитет. Возомнив себя независимыми. Ну, а мы не могли позволить, чтобы в будущем такая сила могла уйти в руки врага. Потому год назад всех их под чистую и вырезали. Я и подумать не мог, что кто-то выживет.

- Нихера себе, - с ужасом выронил Хикаро.

- Ты пойми: мы не могли рисковать, а банда разбойников, не отдающая почёта ни одному королю, только лишняя морока в такое важное для нас время. Пока все на заданиях, на фронте, они могли тупо обчистить наши территории, оставив нас без продовольствия.

- Я понимаю, - серьезно ответил Такигами. - И ничего против этого не имею. Но чем они были так опасны? Они тоже способны использовать сны, как и кайто?

- Нет. Единственное, за что я уважаю их народ, так это стиль битвы. У них отлично вытренирована точность, сила и ловкость, благодаря чему они способны сражаться против вооружённых воинов, внимание, голыми руками. Конечно, используют, так называемую, саблю для большей практичности, но абсолютно каждый соперник будет ошеломлён, когда на него резко бросятся душить одними лишь ладонями. Это настоящее искусство битвы...

- Кстати, разве не этот стиль ты изучал в последнее время? - перебила Эмили. - Почему ты его не используешь в бою?

Парень скривил недовольную улыбку, глядя в глаза девушке.

- Мне уже хватило понижений... Ладно, пора в путь. Наставник уже наверняка разобрался со своими чудищами и ждёт нас в конце тропы. Там виднеется какой-то свет. Уже недалеко.

<http://tl.rulate.ru/book/43353/1364217>